

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

взявшемся недавно въ издавнѣхъ Италійскаго королевскаго геологическаго комитета. Трудъ носитъ заглавие: «Giacimenti soliferi del Cascazo eloro confronto con quelli di Sicilia» (Мѣсторожденія сѣры на Кавказѣ и сравненіе ихъ съ сицилійскими) и занятъ изслѣдованіемъ нашихъ кхитскихъ сѣрныхъ залежей. Г. Балдаччи, говоритъ г. Арцруни, сдѣлавъ краткое геологическое описаніе кхитскаго мѣстонахожденія и, подобно Абику, отнесъ его къ нижней мѣловой формации, сравниваетъ сказанныя сѣрные залежи съ италійскими (сицилійскими). Онъ приходитъ къ тому заключенію, что хотя кхитскія отложения очень богаты, заключающія въ себѣ около 60% чистой сѣры, но мощность ихъ не такъ велика, чтобы эта сѣра могла служить для какого-нибудь производства болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Поэтому, полагаетъ италійскій ученый, кхитская сѣра не можетъ выдержать конкуренціи съ италійской. Съ другой стороны, онъ указываетъ на то, что употребленіе кавказской сѣры, главнымъ образомъ, должно ограничиться городомъ Ваку, гдѣ сѣра или сѣрная кислота употребляется на нефтяныхъ заводахъ. Но въ Ваку ежегодный расходъ сѣры не можетъ превышать 6,000 тоннъ, а это едва составляетъ 1/50 долю ежегодной добычи сицилійской сѣры. Авторъ допускаетъ, что районъ распространенія кхитской сѣры можетъ дойти до Казани и Нижняго-Новгорода, куда перевозка ея обойдется дешевле сицилійской, которая изъ Средиземнаго моря идетъ чрезъ Англію въ Кронштадтъ и затѣмъ уже распространяется по Россіи. Но при значительномъ спросѣ, эти 6,000 тоннъ кавказской сѣры такъ незначительны, что помѣшать распространенію италійской сѣры въ Россіи не могутъ.

«Авторъ статьи, говоритъ г. Арцруни, съ точки зрѣнія италійскаго, разумѣется, вправѣ защищать интересъ производства своего отечества; но наврядъ-ли безошибоченъ его выводъ относительно мощности кхитскихъ залежей, когда онъ полагаетъ, что «если кавказская сѣра и сдѣлаетъ незначительную конкуренцію съ италійскою, то это продолжится лишь нѣсколько лѣтъ и она истощится». Будучи самъ знакомъ съ кхитскими мѣсторожденіемъ и основываясь на изслѣдованіяхъ г. Абики, извѣстнаго ученому міру осторожностью своихъ выводовъ, а и нынѣ повторяю уже развѣ высказанное мною въ печати, что кхитскія залежи чрезвычайно обширны и если-бы имъ даже не было суждено конкурировать съ си-

цилійскою сѣрою, то во всякомъ случаѣ, въ виду сравнительно небольшого спроса на этотъ продуктъ на Кавказѣ и даже въ Россіи, наши могутъ считаться неистощимыми. Чтѣ-же касается до сицилійскихъ мѣсторожденій, то всякому геологу извѣстно, что они нынѣ далеко не въ томъ цвѣтущемъ положеніи, въ какомъ были прежде. Напротивъ того, отчасти вслѣдствіе современной разработки, отчасти же вслѣдствіе отсутствія экономіи въ добычѣ, мѣсторожденія эти весьма истощились и теперь дошли до пластовъ съ малымъ содержаніемъ сѣры. Желательно только, чтобы кхитское мѣсторожденіе не подверглось той-же участи, какаю постигаетъ всѣ наши предпріятія, т. е. чтобы при эксплуатационіи его не обращали-бы съ нимъ съ такою безшабашною расточительностью и безэкономію, отъ чего можетъ потерпѣть все дѣло и оно будетъ угрожать истощеніемъ. У насъ, на Кавказѣ, пока не понимаютъ какъ слѣдуетъ пользоваться естественными богатствами страны...

По поводу появившихся въ печати слуховъ о государственномъ экзаменѣ, «Рус. Кур.» сообщаетъ, что для производствъ испытаній, по коимъ приобретаются окончившими университетскій курсъ права государственной службы, будутъ составляемы особыя испытательныя коммисіи, въ составъ коихъ могутъ входить какъ профессора, такъ и постороннія лица. Въ провинціальныхъ университетскихъ городахъ предполагается возможнымъ привлечь въ составъ испытательныхъ коммисій членовъ судебныхъ палатъ или окружныхъ судовъ, главныхъ докторовъ болѣе или менѣе гражданскихъ или военнаго вѣдства и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній. Каждая испытательная коммисія будетъ состоять, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ оной, изъ 5-ти, а на медицинскомъ факультетѣ изъ 7-ми членовъ. Окончательныя испнанія будутъ производиться два раза въ годъ, въ каждое учебное полугодіе въ извѣстные сроки, причемъ чтеніе лекцій не будетъ прерываемо; испытанія предлагаются троякаго рода: письменное, устное и практическое по предметамъ демонстративнымъ или опытнымъ. По историко-филологическому факультету, равно какъ и медицинскому, одна и та-же коммисія можетъ производить всѣ испнанія; по юридическому факультету понадобятся двѣ коммисіи: одна по наукамъ юридическимъ, другая по наукамъ административнымъ; по физико-математическому факультету три коммисіи: одна по наукамъ математическимъ, другая по физико-химическимъ и третья по биологическимъ. Такимъ образомъ, по числу университетовъ и факультетовъ, всѣхъ испытательныхъ коммисій предполагается 40 съ 40 предсѣдателями и 168-ю членами. Такъ-какъ трудъ экзаменаторовъ будетъ весьма значительный

и въ отношеніи къ профессорамъ добавочный, ибо все время, идущее нынѣ на экзамены, будетъ употреблено на чтеніе лекцій, то членамъ испытательныхъ коммисій предполагается назначить особое вознагражденіе, по 500 р. каждому, а предсѣдателямъ ихъ по 600 р. Источникомъ для покрытій этихъ расходовъ, составляющихъ въ сложности до 108,000 р. въ годъ, будетъ служить экзаменационная плата, вносимая каждымъ экзаменуемымъ за полный экзаменъ по 20 р., и сверхъ того изъ государственнаго казначейства по расчету отъ 50 до 60 р. за каждое экзаменуемое.

Проектъ всеобщей народной переписи. Проектъ производствъ всеобщей народной переписи Россійской имперіи, утвержденный коренному пересмотру въ статическомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, будетъ разматываться въ Государственномъ Совѣтѣ въ осеннюю сессію его засѣданій. По слухамъ, потребную на этотъ предметъ сумму предполагается всецѣло отпустить изъ Государственнаго Казначейства, не привлекая къ участию въ расходахъ земскія и городскія учрежденія. Чтѣ-же касается исполненія временныхъ правительственныхъ органовъ, предполагается возложить извѣстныя обязанности и на земскія учрежденія.

Мы получили одиннадцатый годовой отчетъ за 1882 годъ Общества спасенія на водахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Въ продолженіи 1882 г. спасательными станціями и постами Общества была подана помощь 421 лицу и предупреждены крушенія 37 судовъ, но эта цифра спасенныхъ должна быть въ действительности болѣе, такъ-какъ около 20 окружныхъ правленій (изъ 44) еще не доставили свѣдѣній. Къ 1-му января 1883 г. Общество состояло изъ 44 окружныхъ и 27 мѣстныхъ правленій и имѣло двѣ крейсерскія станціи, 10 станцій ракетныхъ, 50 станцій морскихъ, изъ которыхъ 9 снабжены ракетными приборами, 64 станціи, устроенныя на внутреннихъ водахъ, 66 зимнихъ станцій и 809 спасательныхъ постовъ.

Изъ Оренбурга въ «Русск. Кур.» пишутъ: 17-го іюля, въ роцѣ за р. Ураломъ, въ густыхъ кустахъ удешна и затѣмъ зарытана здоровая и очень красивая дѣвушка, 22-хъ лѣтъ, Аграфена Едлокимова Неугомонова, казачка изъ Верхнеозерной станціи, того-же дня оставивша мѣсто горничной въ семьѣ Троицкаго. Трудъ найдены были совершенно случайно пастиухомъ дачникомъ и поднятъ полиціей лишь во вторичны утромъ. Хорошее платье, серебряныя серьги съ янтарными подвѣсками, шерстяной новый платокъ и все прочее, что найдено при трунѣ, сразу обнаруживало, что убійство совершено не съ цѣлью грабежа. При убитой не найдены

только башмаки. На рукѣ покойницы лежалъ киргизскій ножики. Очевидно, совершилась драма. Но кто участники и кто была сама жертва—оставалось загадкой до 20-го іюля, когда, благодаря замѣчательной энергичности и остроумнымъ усиліямъ полиціймейстера г. Одицова, открыто, что убійство совершилъ наемный убійца, казанскій татаринъ Насыбулла Хайбуллинъ, за 8 руб., при слѣдующей обстановкѣ. Другой татаринъ, товарищъ Хайбуллина, былъ влюбленъ въ Аграфену давно еще, со времени службы у купцовъ Баныкиныхъ, и когда та забеременѣла, то захотѣлъ даже жениться на ней и для того принять христіанство. Однако, друзья отговорили его и убѣдили лучше покончить съ Аграфеною, чѣмъ губить душу. Габизовъ согласился и только затруднился исполнить дѣло своими руками. Тогда другъ Хайбуллинъ сказалъ: «дай мнѣ 25 руб., и я покончу». Но Габизовъ имѣлъ лишь 8 р., за которые и началъ убійцу. Планъ свой эти дикіе звѣри выполнили такъ. Заставивъ Аграфену сойти съ мѣста, они перевезли ее съ вещами въ домъ Галкина, къ татаркѣ Биби Фатимѣ Смагиловой, подъ видомъ новой семейной жизни. Къ вечеру счастливая пара отправилась въ роцъ погулять въ сопровожденіи товарища, и Аграфена уже не возвращалась. Присѣвъ въ трунѣ, на берегу Старицы, въ талахъ, Хайбуллинъ, когда Габизовъ будто-бы отошелъ въ сторону, надувъ на несчастную петлю, задушилъ сначала и уже потомъ проткнулъ горло ножикомъ, а въ доказательство, что дѣло «кончалъ», снялъ съ жертвы башмаки. Въ ту-же ночь негодия увезли сундукъ Аграфены за мѣшковой дворъ и разослали. Габизовъ нанялся на другой день къ Баныкинымъ на хуторъ, а Хайбуллинъ очутился на 2-й желѣзнодорожной станціи отъ Оренбурга. По-то-же время братъ послѣдняго также ушелъ отъ купца Щербачева безъ расчета, и обнаружено, что о преступленіи знала и Биби Фатима. Такимъ образомъ, слѣды преступленія и преступники открыты. Повторимъ, быстрота этого дѣла зависѣла отъ распорядительности полиціймейстера. Публикаціи по городу, фотографіи убитой и личныя дознанія г. Одицова раскрыли страшное дѣло въ теченіе четырехъ часовъ, какъ только была узнана Аграфена хозяйками, у которыхъ жила. Преступники находятся теперь въ рукахъ правосудія. Есть, однако, поводъ думать, что число негодеевъ болѣе двухъ.

Необычайный пожарный случай. Французскій журналъ «La Nature» получил отъ своего корреспондента изъ Тульзы интересное сообщеніе о слѣдующемъ необыкновенномъ случаѣ: «Въ день Рождества 1881 года, хотя и было очень холодно, но солнечныя лучи довольно сильно припекали. Удара въ стоявшій на столѣ въ квартирѣ моей графини, наполненный водою, лучи сконцентрировались, и тѣмъ-же процессомъ какъ чрезъ зажатое стекло, подожгла скатерть, покрывавшую столъ. Сильный запахъ гари предупредилъ меня объ этомъ неожиданномъ пожарѣ и я его потушилъ. Если-бы не мое при-

готрудными обязанностями руководителя большого политико-общественнаго органа и упорнымъ трудомъ, непоколебимую энергію достигъ того, что газета, влчавшая до того незавидное положеніе, скоро поборола такъ называемое «равнодушіе публики» и стала пользоваться успѣхомъ, дотолѣ неслыханнымъ ни для какого-либо другого органа печати. И успѣхъ этотъ, конечно, попятенъ, если мы скажемъ, что Валентинъ Ѳеодоровичъ умѣлъ поставить дѣло на самыхъ широкихъ основаніяхъ, чтѣ, главнымъ образомъ, выразилось въ группированіи около себя всей наличной литературной силы. Говорятъ, у него работало до ста литераторовъ и ученыхъ, не говоря ужъ о множествѣ корреспондентовъ за-границей и внутри Россіи.

Несмотря на все это, судьба, преслѣдовавшая дѣятельнаго журналиста, и тутъ не оставила его въ покоѣ. Дѣло въ томъ, что насталъ страшный 1863 годъ,—годъ польскаго востанія. Цензура министерства народнаго просвѣщенія смѣнилась болѣе строгою цензурою,—военною относительно польскихъ дѣлъ, и цензурою министерства внутреннихъ дѣлъ—относительно общихъ вопросовъ. Въ самой средѣ русской интеллигенціи произошли несогласія и, вмѣсто другихъ, болѣе мирныхъ вопросовъ, вопросъ о племенной борьбѣ выступилъ на сцену. Гуманное, примирительное направленіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» стало немислимымъ и воинствующая пресса, въ лицѣ «Московскихъ Вѣдомостей» г. Каткова, и вторившаго имъ «Русскаго Инвалида» получила преимущество. Но, несмотря на эти неблагоприятныя обстоятельства, газета все-таки сумѣла сохранить свое положеніе въ обществѣ, которое, послѣ смутнаго времени, еще болѣе продолжало упорчиваться. Наивысшей славы газета достигла въ эпоху франко-прусской войны, послѣ которой, т. е. въ самую вѣтвующую пору существованія газеты, редакторъ принужденъ

былъ бросить ее. Въ послѣднее время Валентинъ Ѳеодоровичъ издавалъ журналъ «Заграничный Вѣстникъ», который, вслѣдствіе своего слишкомъ серьезнаго направленія, не имѣлъ особеннаго успѣха. Еще ранѣе занимался онъ обширнымъ трудомъ по исторіи всемірной литературы, который, несмотря на то, что не былъ оконченъ, можетъ служить лучшимъ образцомъ его трудолюбія и изысканной добросовѣстности въ работѣ.

Вотъ и всѣ краткія біографическія свѣдѣнія о немъ. Къ сказанному нужно лишь добавить, что, несмотря на мягкость своего характера въ личныя сношенія съ окружающими, покойный отличался рѣдкимъ постоянствомъ въ своихъ убѣжденіяхъ, измѣнить которымъ не могли заставить его трудныя обстоятельства жизни. Въ немъ не было и малѣйшей доли того хамелеонства, благодаря которому въ наши дни и на нашихъ глазахъ люди однихъ убѣжденій и направленія становятся совершенно другими, умѣя такимъ образомъ ладить съ обстоятельствами и примѣняться къ средѣ. Онъ шелъ къ своей цѣли, мало обращая вниманія на неудобства подобнаго ригоризма, и безропотно носилъ всѣ удары, которые судьба посыпала на его долю и жертвою которыхъ ему подл конецъ суждено было стать.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на одинъ довольно характерный фактъ. Похороны В. Ѳ. Корша, устроенныя его друзьями въ Петербургѣ, по словамъ газетъ, отличались пышностью, вовсе не соответствовавшей той обстановкѣ, при которой этотъ журнальный труженикъ окончилъ свою жизнь. Это обстоятельство послужило поводомъ одной петербургской и, притомъ довольно неприличной, газетѣ бросить упрекъ въ «журнальныхъ и либеральныхъ знаменитостей», «которыхъ покойный вывелъ въ люди и которые въ настоящее время пользуются всѣми прелестями существованія и живутъ въ

изобиліи и довольствіи». «Люди эти», говоритъ газета, конечно, знали о бѣдномъ положеніи Корша за-границей; но они не сочли нужнымъ прийти на помощь къ ихъ бывшему другу и благодѣтелю,—они ждали, пока онъ умретъ, чтобы дорого заплатить за перевозъ его тѣла, устроить пышныя похороны и нагородить на этихъ похоронахъ либеральнаго взора». Мы не знаемъ, о какомъ либеральномъ взорѣ идетъ тутъ рѣчь, но не можемъ не замѣтить, что упрекъ нѣкоторымъ журналистамъ, дѣятельно выведеннымъ въ люди благодаря покойному, совершенно умѣстенъ. Неблагодарность—слишкомъ общая всѣмъ намъ черта и, притомъ, слишкомъ некрасивая, чтобы оставаться неотвѣтственно въ комъ-бы то ни было, а тѣмъ болѣе въ людяхъ, отъ умственнаго развитія и нравственной зрѣлости которыхъ мы вправѣ ожидать чего-нибудь лучшаго.

Впрочемъ,—Богъ его знаетъ!—неблагодарность-ли это въ самомъ дѣлѣ или просто халатность, заставляющая насъ креститься только тогда, когда ужъ громъ грянулъ. Очень можетъ быть, что скорѣе виновъ тому болѣе хорошее качество, проявленіе котораго мы привыкли видѣть чуть не ежедневно. Взять хоть-бы, напримеръ, ту всеобщую панику, которая овладѣла теперь чуть не всею Россією, по поводу ожидающейся эпидеміи. Вотъ ужъ неистинно можно сказать, что «русскій человекъ заднимъ умомъ крѣпокъ». Теперь только, когда холера, наступивъ въ коситъ чумазыхъ обитателей «страны пирамидъ», повидимому, не прочь сдѣлать намѣстие и на другія страны—теперь только многомилионная Россія догадалась, что жить въ навозѣ—не только непристойно, но даже и опасно. По заявленію газетъ, редакціи ихъ просто переполняются корреспонденціями отовсюду, въ которыхъ сила негодования на санитарныя коммисіи развѣ только и можетъ сравниться съ художественностью описанія всевозможныхъ меростей,

существованія, то огонь со стола сообщился-бы лежащимъ на немъ бумагамъ и письмамъ и тогда могъ-бы приключиться действительный пожаръ. На другой день я повторилъ этотъ опытъ и онъ мнѣ вполне удался. Мой графинъ имѣетъ сферическую форму и совершенно гладкій кругомъ».

Наблюденія надъ скорпіонами. Существуетъ повѣрье, будто изъ всѣхъ животныхъ одинъ только скорпіонъ, находясь въ безвыходной опасности, убиваетъ самъ себя, предпочитая умереть отъ собственнаго жала, чѣмъ отъ какой-либо вышней причины. Наблюденія, произведенныя надъ этимъ животнымъ Романесомъ, этого, однако, не подтвердили. Романесъ подвергалъ скорпіоновъ дѣйствию сконцентрированныхъ чрезъ стекло солнечныхъ лучей, что должно было ихъ жечь, но ни одинъ изъ нихъ не умеръ желью. Они проводили своимъ жаломъ по тому мѣсту, гдѣ ихъ жгло, но не вонзали его въ свое тѣло. Романесъ поджигалъ скорпіоновъ снизу, но они повторяли то-же движеніе, не причиняя себѣ смерти. Наконецъ, онъ окружилъ ихъ горящими углями, но и въ этомъ положеніи животныя проходили чрезъ огонь, борясь отъ боли, но себя не убивали. Продолжая свои наблюденія, Романесъ клалъ скорпіоновъ въ тарелку съ пылающимъ алмазомъ, обливалъ ихъ сѣрной кислотой, подвергалъ ихъ дѣйствию сильныхъ электрическихъ токовъ и ни одинъ изъ нихъ, среди своихъ мученій, не пытался себя умертвить. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда на синій ихъ жгли фосфоръ, скорпіоны сжимались, корчились, обмахивались жаломъ, какъ-бы желая удалитъ съ тѣла причину ихъ невыносимой боли, но и только. Если возникло подобное же, будто скорпіоны убиваютъ себя, то вѣроятно, при видѣ тѣхъ судорожныхъ движеній, которыя они производятъ хлостомъ, когда ихъ чѣмъ-либо безпокоитъ. Такимъ образомъ, наглядные факты разрушили стародавнюю легенду о скорпіонахъ, что, по мнѣнію членаго хроникера газеты «Soleil», сообщившаго о вышеприведенныхъ опытахъ Романеса, все-таки не воспринимаетъ дѣйствія ядовитыхъ опухлей вѣрнѣе расскажем о самоубійствахъ скорпіоновъ. Нужны мнѣ годы, чтобы уничтожить застарѣлые предрассудки.

Городскія происшествія. 3 августа, въ 5 участкахъ, изъ квартиры тифлискаго гражданина Іосифа Давидова похощены золотыя дамскія часы. Выновные, тифлисскіе жители Г. О. и А. К. съ часами задержаны. — 3 августа, въ 8 участкахъ, изъ пивнаго заведенія дворянки Маріи Іаковлевны похищены, со взломомъ кассоваго ящика, 25 руб. и золотыя часы, стоимостью 100 руб. Донесеніе производится. — Приставомъ 9 участка задержанъ розыскиваемый судебнымъ слѣдователемъ гор. суда по обвиненію въ кражѣ дворянинъ Ч., проживавшій по документамъ, похищеннымъ имъ у сына губернскаго секретаря Валентина Малюткина. — Похищенныя изъ слесарнаго заведенія Штеге, въ 4 участкахъ, разныя вещи розсканы 4 августа въ 3 и 8 участкахъ городскими Шабабичевымъ и выновнымъ, варшавскій житель Г. К., задержанъ. — Въ № 173 газеты «Кавказъ» опубликовано, что отставной подпоручикъ Нуровъ покусался на самоубійство, между-тѣмъ полиційскимъ дознаніемъ обнаружено, что выстрѣлъ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія Нурова съ револьверомъ.

ФЕЛЬТОНЪ „КАВКАЗА“

6-го августа 1883 г.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ.

Бончина В. Ѳ. Корша въ Гейдельбергѣ.—Краткія біографическія данныя о немъ.—Заслуга его дѣятельности и печальный конецъ его жизни.—Газетный упрекъ друзьямъ В. Ѳ. Корша.—Неблагодарность или жалость?—Холерная паника въ Россіи.—Благодарное междовіе корреспондентовъ.—Тифлиссскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.».—Литературный талантъ?

Обозрѣвателю русской жизни, въ ея наиболѣе крупныхъ явленіяхъ, за послѣднее время по-неволѣ приходится остановиться на одномъ печальномъ происшествіи, именно—смерти одного изъ симпатичнѣйшихъ тружениковъ журнальнаго міра, Валентина Ѳеодоровича Корша. Онъ умеръ въ Гейдельбергѣ, 25 іюня, при весьма стѣснительныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, чуть не въ нищетѣ, какъ сообщаютъ газеты, умеръ одинокимъ,—всѣмъ забытымъ, всѣмъ брошеннымъ на произволъ судьбы, которая въ послѣднее время, казалось, сдѣлала его излюбленною мишенью для безжалостныхъ ударовъ. А между-тѣмъ жизнь его, равно какъ и его нравственный обликъ, не представляють ни единого пятна, которое могло-бы бросить тѣнь на свѣтлую личность этого, безупречнаго во всѣхъ отношеніяхъ, идеалиста сороковыхъ годовъ. Особенность его характера, это—именно то, что до конца своей жизни онъ остался такимъ-же, какъ сформировала его среда московскихъ профессоровъ и литераторовъ, группировавшихся около Грановскаго. Особенно сильно повліялъ на него этотъ послѣдній, самая лучшія воспоминанія о которомъ покойный сва-

Эти люди, вполне усвоив себе университетскую науку по своей специальности и постоянно обогащая свою голову новыми знаниями из той-же узкой сферы, сохраняют лишь смутные воспоминания о других многочисленных науках, по которым они получали когда-то даже высшие отмычки. Недалеко ушли от этих узких специальностей и люди науки; вся разница между ними заключается лишь в том, что последние сохраняют в себе тесную связь между своими специальностями и другими науками, играющими для них роль вспомогательных.

Судя по всем этим разнообразным результатам университетского образования, ясно, что в нем есть много лишнего, напрасно обременяющего память одних и многих слушателей, и много лишнего для других категорий.

Вывод, к которому приходит газета, заключается в том, что приращение университетом людей исключительно с общими философскими образованиями, равно как и приращение специалистов без философского образования, — одинаково являет ограничение истинной задачи университета. По мнению газеты, решение вопроса лежит как раз по средине между этими двумя мнѣниями, и что истинно-университетское образование должно быть поставлено таким образом, чтобы от учащегося требовались и общее философское образование, и самое широкое знакомство с избранной им специальностью. Мы возьмем для примера юридическую факультету. Для чего от юриста, избравшего себе специальностью государственное право и политическую экономию, требуется «специальное» знание гражданского, римского и уголовного права? Мы полагаем, что обязательными для испытаний должны быть лишь избранная учащимся специальность и, так называемая, «общая», теоретическая часть других наук того-же факультета.

При этом условии будущий специалист употребляет бы большую часть времени на широкое изучение избранного им предмета, а по выходе из университета — навсегда сохранил бы тесную связь между всеми предметами своего факультета. Нынѣ же, вступая на арену практической деятельности с «круглыми» 5-ю дипломом по всем наукам, он, в действительности, является лишь весьма поверхностным дилетантом во всех специальностях. Наконец, при рекомендуемом нами облегчении испытаний по наукам, остающимся вне избранной учащимся специальности, возможно вести в себя существующие факультеты и преподавание естественных наук, указываемых г. Вагнером.

Пока слухи о проектах улучшения судебного дѣла в Сибири то и дѣло нарождаются чуть не ежедневно, «Восточное Обозрѣніе» знакомит читателей съ мѣстной судебной волокитею; судѣбствія, говорятъ газета, производится в Сибири земскими засѣдателями, которые здѣсь, занимая обязанности станового пристава, соединяют въ себѣ значеніе судебного слѣдователя и обязанности дѣйствіяхъ своихъ примѣнять наказъ судебнымъ слѣдователямъ. Онъ и примѣняется, но не всецѣло, — а почему? На этотъ вопросъ никто изъ сибирскихъ засѣдателей-слѣдователей не отвѣтитъ иначе, какъ общою фразой: «такъ принято издавна». Не дасть вамъ удовлетворительнаго отвѣта, кромѣ сказанной фразы, и прокурорскій надзоръ. Судебный слѣдователь, окончивъ дѣло слѣдствіемъ, передаетъ его въ подлежащее судебное мѣсто или прямо отъ себя, непосредственно, или же черезъ прокурора. Спрашивается: почему сибирскій засѣдатель-слѣдователь не имѣетъ права передать дѣло прямо отъ себя въ окружной судъ, а непременно долженъ представить такое же предварительное въ свое окружное полицейское управленіе на просмотръ, и уже послѣднее передаетъ дѣло въ судъ, если, по его, т. е. полицейскому взгляду, оно будетъ полно? Въ Сибири, у слѣдователей вообще бываетъ въ производствѣ, среднимъ числомъ, 50 дѣлъ арестантскихъ, да 150 не арестантскихъ, по тоже уголовныхъ, по которымъ приговорены и обвиняемые лица не содержатся подъ стражей, а находятся на порукахъ или подъ надзоромъ полиціи. При такомъ положеніи, шесть мѣсяцевъ нахождения дѣла у слѣдователя — не диковина, и это у такого засѣдателя, котораго можно и должно назвать труженикомъ. Но вѣдь есть нерѣдко и такіе, о которыхъ можно сказать: ему все трава-травка. Нѣкоторые относятся вообще къ дѣламъ съ безучастіемъ извѣстнаго типа Веранже: «Да ну ихъ, говорятъ, и проч. У такихъ засѣдателей дѣла копятся. Сбываютъ ихъ очень часто, и отъ нихъ дѣла переходятъ, а съ ними и участь подсудимыхъ, въ долгій ящикъ — его же измѣрять не достанетъ силъ самого Вельзевула.

Приводимъ изъ «Будильника» слѣдующій анекдотъ о Пушкинѣ, конечно, нисколько не ругаясь за его достоверность.

Рассказываютъ, что Дельвигъ, ближайшій другъ Пушкина, имѣлъ необыкновенную наклонность всегда и вездѣ «рѣзать» правду, притомъ, вовсе не обращая вниманія на окружающую обстановку, при которой затруднился бы указать хоть на одного изъ простыхъ смертныхъ, не говоря уже о юристахъ, который со сласило-бы глядѣть сквозь пальцы на несовсѣмъ красивыя дѣянія тифлискаго корреспондента «Москов. Вѣдомостей». Личность этого корреспондента, скрывающагося подъ инициалами С. Р., слышкомъ даже хорошо извѣстна тифлисамъ, хотя извѣстность эта и въ высшей степени печальна. Онъ сталъ пользоваться ею съ того самаго злополучнаго для него дня, когда возымѣлъ довольно-таки сильное желаніе «слопать» всѣхъ туземцевъ, начиная отъ Чернаго моря и вплоть до самаго Каспія. Это странное желаніе перазумнаго обжоры, помнится, возбудило цѣлую бурю, по нашему мнѣнію, представляющую еще одно вѣское свидѣтельство на счетъ безграничности людскаго легкомыслія. Они, т. е. люди, не шутя воображали, что стѣять какой-нибудь дурагого акудъ задаться столь нелѣпымъ желаніемъ, чтобы это желаніе могло представить достаточный поводъ для тревожныхъ опасеній. Въ пылу справедливаго гнѣва не нашлось тогда человека, который сообразилъ бы, что цѣлый народъ — не пара бифштексовъ, которыми можно позавтракать когда угодно. То-же самое можно сказать и на счетъ исторіи съ грузинскими знаменами, возбудившей тѣмъ-же корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей», тоже вышавшей столь-же разпорѣчивые толки. Мы хотя и тогда были того мнѣнія, что всѣ эти исторіи и вышденнаго язда не стѣять и что инсинуаціи корреспондента, расхоажаясь имъ столь щедро рукою, скорѣе могутъ вредить ему, чѣмъ кому-либо другому, но все-таки заинтересовались личностью его и стали слѣдить за литературными управленіями его на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей». Намъ было любопытно поближе присмотрѣться къ нему, чтобы имѣть достодолжное понятіе о людяхъ подобнаго сорта. Наблюденія наши вполнѣ подтверди-

нада занимае главныя дороги въ провинціи Логрово, въ которой помянулись, какъ сообщаютъ, карлистскіе эмиссары.

Мадридъ, 30 іюля (11 августа). Король и королева принимали вчера вечеромъ и сегодня утромъ множество лицъ, выразившихъ ихъ величеству свою преданность и вѣрность и высказавшихъ противъ коноводовъ возстанія. Часть повстанцевъ изъ Сеуде-Ургель перешла во Францію, остальные изыявили покорность.

Барселона, 30 іюля (11 августа). Къ восьми часамъ вечера въ городѣ было спокойно. Объявлено военное положеніе. Въ Сеуде-Ургель спокойствіе возстановлено.

Парижъ, 30 іюля (11 августа). По частнымъ извѣстіямъ изъ Мадрида, республиканское возстаніе замышлялось въ обширныхъ размѣрахъ, во время отсутствія короля въ будущемъ мѣсяцѣ, но теперь всѣ убѣждены, что всѣ попытки возстанія будутъ также безуспѣшны, какъ до-сихъ-порт.

Парижъ, 30 іюля (11 августа). «Телеграфъ» сообщаетъ, что Трику проситъ правительство объ отозваніи его во Францію. Свою просьбу Трику мотивируетъ разстроеннымъ здоровьемъ.

Изъ Барцелона телеграфируютъ въ ту-же газету, что рабоче подняли въ этомъ городѣ бунтъ при крикахъ: «Да здравствуетъ республика». Фабрики въ этомъ городѣ закрыты. Бунтовщики удалились въ направленіи къ Валле; въ погоню за ними посланы два полка солдатъ. Провинція Каталонія объявлена въ осадномъ положеніи. Слухи о возстаніи гарнизона города Лероды и объ инсуррекціонномъ движеніи въ Валенсіи до-сихъ-портъ не подтвердились.

Парижъ, 30 іюля (11 августа). «Агентство Гаваса» сообщаетъ, что правительство отправляетъ 600 матросовъ для усиленія Таматавскаго гарнизона, чѣмъ, впрочемъ, не имѣетъ въ виду измѣнить первоначальный планъ дѣйствій. Противъ Танапаривы не будетъ предпринято никакихъ дѣйствій. Преимникомъ адмирала Пьера на Мадагаскаръ назначенъ контръ-адмиралъ Галиберъ.

Лондонъ, 30 іюля (11 августа). Въ верхней палатѣ графъ Гранвилль заявилъ, что сообщеніе палаты переноситъ о Таматавскомъ инцидентѣ могло-бы только затруднить удовлетворительное рѣшеніе, а не способствовать ему. Относительно вопроса о епископѣ въ Иерусалимѣ, Гранвилль сказалъ, что онъ снесся по этому предмету съ германскимъ посломъ и имѣетъ основаніе ожидать удовлетворительнаго отвѣта.

Вѣна, 30 іюля (11 августа). Сегодня вечеромъ предъ зданіемъ полиціи собралось значительное число рабочихъ, какъ говорятъ, съ дѣлю произвести демонстрацію по поводу конфискаціи газетъ, отставившихъ интересъ рабочихъ. Сборище было немедленно разсыано полиціей, которая употребила въ дѣло холодное оружіе. Произведено множество арестовъ.

Вѣна, 30 іюля (11 августа). Разногласія демонстрировавшихъ рабочихъ, полиція произвела 38 арестовъ, при-

чемъ ранилъ одиннадцатъ человекъ; также раненъ одинъ полицейскій. Начальникъ полиціи и другіе полицейскіе чины были осыпаны гремямъ камней. Въ десатомъ часу вечера на смѣну полицейтчи пришли войска.

Берлинъ, 30 іюля (11 августа). «Имперскій Указатель» сообщаетъ, что правительству Трикуо отпривилъ на имперскій счетъ ученую экспедицію въ Египетъ для изслѣдованія происхожденія, природы и хода холеры, а также мѣръ къ ея предупрежденію. Экспедиція, коей руководителемъ назначенъ членъ имперскаго санитарнаго управленія, тайный совѣтникъ Бохъ, отправляется на будущей недѣлѣ въ Александрію.

Александрія, 30 іюля (11 августа). До послѣдняго утра, въ теченіе предшествовавшихъ сутокъ, умерло здѣсь отъ холеры 22 человека.

Каиръ, 30 іюля (11 августа). До вчерашняго утра, въ теченіе предшествовавшихъ сутокъ, умерло отъ холеры въ Каирѣ 39 человекъ, въ остальномъ Египтѣ 743.

Суббота, 6 августа. БОЛЬШОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕРЪ. Участвующие: г-жа Вилламова, г-жа Ренз, г-жа Пронская, г-жа Цѣткова, Гг. Викторовъ, Стрѣльскій, Капозовъ, Повиковъ, Романовскій. — Между прочимъ будетъ исполнено: «ЧЛЕНЪ ДУМЫ», куплеты изъ оперетки ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРІЯ муз. Зуппе. Начало гулянья въ 8 час. веч. Будутъ играть ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ: военный подъ управленіемъ Г. БРАУЭРА и балыйный подъ управл. Г. ТОРИАНИ.

Воскресенье, 7 августа. СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ, комедія съ пѣніемъ въ 5 акт. Въ заключеніе ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Начало гулянья въ 8 час. веч. Будутъ играть два оркестра музыки: военный подъ управленіемъ Г. БРАУЭРА и балыйный подъ управл. Г. ТОРИАНИ.

Понедѣльникъ, 8 августа. ТРИ ПОЩЕЧИНЫ, ком. въ 1 дѣст. НЕ ЗНАЯ БРОДУ НЕ СУЙСЯ ВЪ ВОДУ, водевлъ въ 1 акт. КОМЕДИЯ СЪ ДИДЛОШКОЙ, оригинальная шуточная оперетта-водевлъ въ 1 дѣствіи. Въ заключеніе ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Начало гулянья въ 8 ч. веч. Будутъ играть два оркестра военной музыки: военный подъ управленіемъ Г. БРАУЭРА и балыйный подъ управл. Г. ТОРИАНИ.

Прѣихавшіе: генералъ-майоръ Жуковъ и надворный совѣтникъ Мурадовъ, изъ Владикавказъ; генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ, изъ Козлора.

Выѣхавшіе: генералъ-лейтенантъ Кузнецкій, во Владикавказъ; генералъ-майоръ Жуковъ, въ Акстау; надворный совѣтникъ Мурадовъ, въ Батумъ.

Телеграфическія депеши о погодѣ, въ 7 часовъ, сообщено тифлисскою физическою обсерваторією.

Въ высота барометра въ миллиметрахъ, температура въ нормальн. температурѣ О. Г. — температура воздуха въ тенѣ по Цельсу. — (100 градусному термометру). В. — вѣт. На-

загромождающихъ наши веси и города. «Никогда еще наша редація, — говоритъ «Кіевлянинъ», — не была завалена такимъ количествомъ обязательскихъ писемъ, какое стало поступать съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ о холерѣ. Содержаніе этихъ писемъ почти одно и то-же, и написаны они на одинъ и тотъ-же манеръ. Каждое такое письмо начинается или оканчивается восклицаніемъ въ родѣ слѣдующаго: «санитарной комиссіи слѣдуетъ», «чего-же смотритъ санитарная комиссія», «да когда-то наконецъ, санитарный надзоръ будетъ дѣйствительно надзирать», «неужели санитарная комиссія не замѣчаетъ того, что дѣлается въ центрѣ города», «существуетъ-ли еще у насъ санитарная комиссія», «кому-же какъ не санитарной комиссіи и заботиться» и т. д. и т. д. Это своего рода «caeterum censeo», говоритъ газета, безъ котораго обходится рѣдкое посланіе, адресованное въ настоящее время кіевскимъ обывателямъ въ редакцію мѣстной газеты». А для того, чтобы убѣдиться, что не одинъ только кіевскій обыватель начинаетъ увлекаться литературными управленіями на эту тему, стѣять только ежедневно заглядывать въ газету, особенно въ провинціальныя, и литературный зудъ, охватившій всю Россію, паразитъ вась своей универсальностью. Пишутъ кіевляне, пишутъ одеситы, пишутъ москвичи и т. д. и т. д. Нѣтъ человека мало-мальски грамотнаго, который, вооружившись перомъ, не старался-бы свыше силъ внести свою лепту для спасенія отечества. И все это дѣлается съ чувствомъ пламеннаго патріотизма, съ жаромъ негодованія, вызваннаго «нашею преступною бездѣятельностью», по поводу которой тутъ-же и льются обильныя слезы. И вовсе не думаемъ сбѣять надъ этими слезами, которая, если онѣ искренны, производятъ на меня, напротивъ, самое отрадное впечатлѣніе. Но, бывають все-же случаи, когда и слезы, несмотря на то, что онѣ искренны, заставляютъ вась сбѣяться.

не всегда бываетъ удобно выражать правду громко.

Однажды у Пушкина собрались близкіе его друзья и знакомые. Выпито было изрядно. Разговоръ коснулся любовныхъ похожденій Пушкина, и Дельвигъ, между прочимъ, сообщилъ вслухъ, яко-бы правду, что А. С. былъ въ слишкомъ интимныхъ отношеніяхъ съ одной молодой графиней, тогда-какъ поэтъ относился къ ней только съ уваженіемъ.

— Мой девизъ — рѣзать правду! громко закончилъ Дельвигъ.

Пушкинъ становится въ позу и произноситъ слѣдующее:

— Вѣднана, несчастная правда! Скоро совершенно ея не будетъ существовать: ее окончательно зарѣжетъ Дельвигъ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 30 іюля. При Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ въ непродолжительномъ времени открывается IX отдѣленіе (имѣющее цѣлю обсужденіе вопросовъ) касающихся исключительно морской техники.

Одновременно съ переводомъ Херсонскаго окружнаго суда въ Николаевъ въ министерство юстиціи предлагается перевести въ этотъ городъ и Елисаветградскій окружной судъ и соединить его съ Херсонскимъ судомъ.

Императорскимъ Географическимъ Обществомъ рѣшено въ самомъ непродолжительномъ времени приступить къ работамъ по приведенію въ порядокъ своихъ этнографическихъ коллекцій и тѣмъ положить начало основанію въ Петербургѣ этнографическаго музея.

Земскимъ учрежденіямъ, городскимъ обществамъ и вообще лицамъ, получившимъ разрѣшеніе на открытіе частнаго учебнаго заведенія, вѣшено въ обязанность, начиная съ предстоящаго учебнаго года, допускать къ преподаванію и воспитанію лицъ, имѣющихъ на то право, но иначе какъ по предварительному соглашенію: въ училищахъ перваго и втораго разряда — съ попечителемъ учебнаго округа, а въ училищахъ третьяго разряда — съ директоромъ народныхъ училищъ.

Газета сообщаетъ: министерство путей сообщенія выработало для желѣзныхъ дорогъ правила перевозки пассажировъ, санитарнаго надзора и о дезинфекціи станцій и поѣздовъ, въ случаѣ холеры.

Новгородъ, 29 іюля. Сегодня прибылъ сюда на временное пребываніе митрополитъ Новгородскій Исидоръ. На дебаркадѣ владыка былъ встрѣченъ губернаторомъ и другими властями. Духовенство съ епископомъ Анастасіемъ во главѣ торжественно встрѣтило митрополита въ Софійскомъ соборѣ. Городской голова Журавлевъ съ депутатами поднесъ владыкѣ хлѣбъ-солъ, пастилу и сыртъ.

Екатеринославъ, 29 іюля. Вчера дума постановила продолжать до

вторника продовольствіе хлѣбомъ пострадавшихъ отъ погрома, чтобы устранить застой въ дѣлахъ, вызванный погромомъ. Во вчерашнемъ-же засѣданіи избрана комиссія изъ десяти гласныхъ для собранія свѣдѣній о размѣрахъ убытковъ. Первые дни роздано хлѣба 480 еврейскимъ семействамъ, обжавшимъ за городъ.

Саратовъ, 29 іюля. Вчера выгорѣлъ цѣлый кварталъ, занимаемый бойнями и салотонями; погорѣло не мало животныя. Убытокъ громадный.

Полтава, 29 іюля. Дума постановила принять мѣры предупрежденія противъ холеры, назначила участковыхъ блюстителей и выбрала санитарнаго попечителя.

Могилевъ-на-Днѣстрѣ, 29 іюля. Товарищество Махарицецаго свекло-сахарнаго завода предполагаетъ построить желѣзнодорожную вѣтвь отъ станціи Казатинъ (юго-западныхъ дорогъ) до названнаго завода.

Въ палатѣ общинъ Гладстонъ сообщилъ, что планъ египетскаго правительства обложить податью иностранцевъ былъ сообщенъ державамъ, которая, однако, еще не подвергли его обсужденію. Относительно подсудности иностранцевъ не выработано до-сихъ-портъ никакого опредѣленнаго плана. Англія въ принципѣ относится благоприятно къ международной юрисдикціи по уголовнымъ дѣламъ.

Лондонъ, 28 іюля (9 августа). Газетъ «Daily Telegraph» телеграфируютъ изъ Константинополя, что султанъ подписалъ вчера ираде объ объединеніи государственнаго долга. Сегодня ираде будетъ сообщено административному совѣту государственнаго долга.

Парижъ, 29 іюля (10 августа). Въ «Journal Officiel» напечатанъ декретъ о назначеніи адмирала Пейрона морскимъ министромъ.

Фросдорфъ, 29 іюля (10 августа). Состояніе здоровья Шамбора менѣе удовлетворительно: прошлою ночью дисентерическія явленія возобновились.

Мадридъ, 28 іюля (9 августа). Получено извѣстіе, что повстанцы на Санъ-Доминго застрѣлили своего предводителя за то, что онъ будто-бы измѣнилъ имъ.

Мадридъ, 29 іюля (10 августа). Повстанцы въ провинціи Логрово разсыяны посланными за ними въ погоню войсками и большею частью захвачены въ плѣнъ.

Мадридъ, 29 іюля (10 августа). Въ Гаро также произошло возстаніе: 200 солдатъ ушли въ горы; ихъ преслѣдуютъ посланныя за ними войска. Возстаніе въ Натерѣ подавлено. Запичники возстанія частью захвачены въ плѣнъ, частью бѣжали.

Барцелона, 29 іюля (10 августа). Въ Соуде-Ургель также вспыхнуло возстаніе. Противъ повстанцевъ высланы десять баталіоновъ. Барцелонскій гарнизонъ сильно возбужденъ. Изъ Сантандера получено извѣстіе о незначительномъ возмущеніи арестантовъ въ Сантонѣ, которое было тотчасъ-же подавлено. Губернаторъ Сантандера сообщаетъ, что онъ собралъ 250 жандармовъ на случай возстанія гарнизона. Генералъ Кве-

ли наши догадки, и теперь намъ только и остается, что упрекнуть господъ, забившихъ набатъ по поводу вышеупомянутыхъ инсинуаціи, которая, не принося никому существеннаго вреда, еще разъ подтверждаетъ очевидность старой истины, что всякому человеку хочется ѣсть. Дѣло въ томъ, что корреспондентъ «Моск. Вѣд.», аккуратно получающій, должно быть, посточную плату за свои измысленія, оказывается только и способенъ что на инсинуаціи, которая такимъ образомъ могла послужить для него единственно доходною статью. Говоримъ мы это не зря, не такъ себѣ, на ффу, а на основаніи вѣскихъ и неопровержимыхъ документовъ, имѣющихся у насъ подъ рукою. Лишенный возможности инсинуировать, бѣдняжка очутился въ совершенной невозможности выжать что-нибудь изъ своихъ мозговъ для корреспонденціи въ газету московскаго Юпитера и по-неволѣ взялся за ремесло, не одобряемое не только гг. прокурорами, но даже и простыми смертными. Говоря ясье, онъ началъ красть, и притомъ съ беззастѣнчивостью человека, набившаго себѣ руку въ этомъ ремеслѣ. Кто читалъ его рѣдкіи корреспонденціи въ «Моск. Вѣд.» и имѣлъ съ тѣмъ слѣдилъ хоть слегка и за нашею газетою, не могъ не замѣтить, что вышеупомянутыя корреспонденціи «Московскихъ Вѣдомостей» списаны, и притомъ съ соблюденіемъ вѣрности, съ статей «Кавказа». Въ доказательство нашихъ словъ мы приводимъ выписки изъ той и другой газеты, для чего и возьмемъ корреспонденцію С. Р. отъ 18 апрѣля. Мы вырѣзали эту корреспонденцію изъ «Московскихъ Вѣдомостей» и цѣлыхъ четыре мѣсца хранили въ портфель редакціи, не пуская ее въ ходъ, — фактъ, смѣемъ надѣяться, свидѣтельствующій о нашемъ добросердечіи. Теперь-же, въ силу разныхъ соображеній, мы принуждены отказаться отъ всякихъ церемоній и не только не расказываемъ въ этомъ, но, напро-

тивъ, полагаемъ, что слѣдовало-бы поступить такъ и раньше. Итакъ, къ дѣлу! Вотъ вамъ эти выписки, — читайте и слычайте.

Корр. изъ Тифлиса въ «Моск. Вѣд.» отъ 18-го апрѣля: «Было доказано фактически при производствѣ послѣдней переписи, что мало городовъ въ которыхъ отношеніе торговцевъ къ потребителямъ такъ неблагоприятно, какъ въ Тифлисѣ: число магазиновъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній далеко превышаетъ потребности населенія; при всемъ томъ конкуренція нѣтъ никакой (своеобразное здѣшнее учрежденіе амкарство, родъ стачки торговцевъ, мѣшаетъ конкуренціи); воздѣ товары одинаково дороги, и каждый изъ торговцевъ въ отдѣльности жалуется, что нѣтъ торговли, что городъ переживаетъ кризисъ, что весьма многимъ угрожаютъ банкротства. Кризисъ-то есть; но могъ-ли бы онъ отразиться на торговлѣ въ такой степени, если-бы число торговыхъ заведеній не превышало потребностей въ нихъ».

«Кавказъ» № 35 отъ 12 февраля: «Фактически доказано еще при производствѣ переписи, что мало городовъ въ Россіи, въ которыхъ отношеніе торговцевъ къ потребителямъ было-бы такъ неблагоприятно, какъ въ Тифлисѣ. Число магазиновъ, лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній далеко превышаетъ собою потребности населенія. Намъ могутъ возразить, что это увеличиваетъ конкуренцію, порождая депривизну. Такъ-ли это? Въ Тифлисѣ мы этого не замѣчаемъ. Воздѣ товары одинаково дороги, и каждый торговецъ въ отдѣльности жалуется, что нѣтъ торговли, что городъ переживаетъ кризисъ, что банкротства у многихъ на носу. Что кризисъ есть — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но могъ-ли бы онъ отразиться на торговлѣ въ такой степени, если-бы число торговыхъ заведеній не превышало потребностей».

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Мы не приводимъ всего текста, цѣлымъ, за-

недостаткомъ мѣста, ибо вся корреспонденція составляетъ дословную перепечатку. Предоставляя редакціи «Моск. Вѣд.» слычить волю съ оригиналомъ и оцѣнить по достоинству поступокъ своего корреспондента, какъ это и слѣдло «Порядокъ» съ тѣмъ-же корреспондентомъ, мы еще должны замѣтить на счетъ послѣдняго, что неудобно его понимать самая простая вещь по истинѣ поразительно. Такъ, напр., онъ не можетъ отличать шутку отъ правды и, безцеремонно списавъ изъ фельетона «Невольнаго юмориста» (№ 144 «Кавказа»), убрываетъ въ 187 № «Московскихъ Вѣдомостей», что исправляющій должностъ головы ухажалъ сейчасъ послѣ пожара думы и управы за-границу посоветоваться съ парижскими адвокатами на счетъ завѣщанія Шюевой и для изученія на практикѣ, какіе усовершенствованные способы тушенія пожаровъ и какія орудія для того употребляются въ главныхъ городахъ Европы». Пониманіе вещей по-истинѣ изумительное! Но Богъ съ нимъ, съ его пониманіемъ. Насъ больше всего занимаетъ въ этой исторіи роль, разыгрываемая «Моск. Вѣд.». Глубже ея трудно что-нибудь себѣ представить. Быть эксплуатиремъ и, притомъ, такъ нагло, — какъ хотіе, а должно быть очень неприятно. Между тѣмъ сами столычныя газеты, главнымъ образомъ, и виновны въ этомъ. Не иронизируй онѣ провинціальную печать, — факты, подобные вышеописанному, были-бы немислными, что было-бы вдвойнѣ выгодно: во-первыхъ, редакція была-бы избавлена отъ неблагоприятныхъ поступковъ разныхъ проходимцевъ, а, во-вторыхъ, деньги, идущія на гонораръ этимъ послѣднимъ, оставались-бы въ кассѣ редакціи. И то, и другое, какъ видите, было-бы далеко не бесполезно, что мы и советуемъ дѣлать впередъ, какъ «Моск. Вѣд.», такъ и всякой другой столычной газетѣ.

Итакъ далѣе, и такъ далѣе. Мы не приводимъ всего текста, цѣлымъ, за-

недостаткомъ мѣста, ибо вся корреспонденція составляетъ дословную перепечатку. Предоставляя редакціи «Моск. Вѣд.» слычить волю съ оригиналомъ и оцѣнить по достоинству поступокъ своего корреспондента, какъ это и слѣдло «Порядокъ» съ тѣмъ-же корреспондентомъ, мы еще должны замѣтить на счетъ послѣдняго, что неудобно его понимать самая простая вещь по истинѣ поразительно. Такъ, напр., онъ не можетъ отличать шутку отъ правды и, безцеремонно списавъ изъ фельетона «Невольнаго юмориста» (№ 144 «Кавказа»), убрываетъ въ 187 № «Московскихъ Вѣдомостей», что исправляющій должностъ головы ухажалъ сейчасъ послѣ пожара думы и управы за-границу посоветоваться съ парижскими адвокатами на счетъ завѣщанія Шюевой и для изучения на практикѣ, какіе усовершенствованные способы тушенія пожаровъ и какія орудія для того употребляются въ главныхъ городахъ Европы». Пониманіе вещей по-истинѣ изумительное! Но Богъ съ нимъ, съ его пониманіемъ. Насъ больше всего занимаетъ въ этой исторіи роль, разыгрываемая «Моск. Вѣд.». Глубже ея трудно что-нибудь себѣ представить. Быть эксплуатиремъ и, притомъ, такъ нагло, — какъ хотіе, а должно быть очень неприятно. Между тѣмъ сами столычныя газеты, главнымъ образомъ, и виновны въ этомъ. Не иронизируй онѣ провинціальную печать, — факты, подобные вышеописанному, были-бы немислными, что было-бы вдвойнѣ выгодно: во-первыхъ, редакція была-бы избавлена отъ неблагоприятныхъ поступковъ разныхъ проходимцевъ, а, во-вторыхъ, деньги, идущія на гонораръ этимъ послѣднимъ, оставались-бы въ кассѣ редакціи. И то, и другое, какъ видите, было-бы далеко не бесполезно, что мы и советуемъ дѣлать впередъ, какъ «Моск. Вѣд.», такъ и всякой другой столычной газетѣ.

Итакъ далѣе, и такъ далѣе. Мы не приводимъ всего текста, цѣлымъ, за-

недостаткомъ мѣста, ибо вся корреспонденція составляетъ дословную перепечатку. Предоставляя редакціи «Моск. Вѣд.» слычить волю съ оригиналомъ и оцѣнить по достоинству поступокъ своего корреспондента, какъ это и слѣдло «Порядокъ» съ тѣмъ-же корреспондентомъ, мы еще должны замѣтить на счетъ послѣдняго, что неудобно его понимать самая простая вещь по истинѣ поразительно. Такъ, напр., онъ не можетъ отличать шутку отъ правды и, безцеремонно списавъ изъ фельетона «Невольнаго юмориста» (№ 144 «Кавказа»), убрываетъ въ 187 № «Московскихъ Вѣдомостей», что исправляющій должностъ головы ухажалъ сейчасъ послѣ пожара думы и управы за-границу посоветоваться съ парижскими адвокатами на счетъ завѣщанія Шюевой и для изучения на практикѣ, какіе усовершенствованные способы тушенія пожаровъ и какія орудія для того употребляются въ главныхъ городахъ Европы». Пониманіе вещей по-истинѣ изумительное! Но Богъ съ нимъ, съ его пониманіемъ. Насъ больше всего занимаетъ въ этой исторіи роль, разыгрываемая «Моск. Вѣд.». Глубже ея трудно что-нибудь себѣ представить. Быть эксплуатиремъ и, притомъ, такъ нагло, — какъ хотіе, а должно быть очень неприятно. Между тѣмъ сами столычныя газеты, главнымъ образомъ, и виновны въ этомъ. Не иронизируй онѣ провинціальную печать, — факты, подобные вышеописанному, были-бы немислными, что было-бы вдвойнѣ выгодно: во-первыхъ, редакція была-бы избавлена отъ неблагоприятныхъ поступковъ разныхъ проходимцевъ, а, во-вторыхъ, деньги, идущія на гонораръ этимъ послѣднимъ, оставались-бы въ кассѣ редакціи. И то, и другое, какъ видите, было-бы далеко не бесполезно, что мы и советуемъ дѣлать впередъ, какъ «Моск. Вѣд.», такъ и всякой другой столычной газетѣ.

Итакъ далѣе, и такъ далѣе. Мы не приводимъ всего текста, цѣлымъ, за-

недостаткомъ мѣста, ибо вся корреспонденція составляетъ дословную перепечатку. Предоставляя редакціи «Моск. Вѣд.» слычить волю съ оригиналомъ и оцѣнить по достоинству поступокъ своего корреспондента, какъ это и слѣдло «Порядокъ» съ тѣмъ-же корреспондентомъ, мы еще должны замѣтить на счетъ послѣдняго, что неудобно его понимать самая простая вещь по истинѣ поразительно. Такъ, напр., онъ не можетъ отличать шутку отъ правды и, безцеремонно списавъ изъ фельетона «Невольнаго юмориста» (№ 144 «Кавказа»), убрываетъ въ 187 № «Московскихъ Вѣдомостей», что исправляющій должностъ головы ухажалъ сейчасъ послѣ пожара думы и управы за-границу посоветоваться съ парижскими адвокатами на счетъ завѣщанія Шюевой и для изучения на практикѣ, какіе усовершенствованные способы тушенія пожаровъ и какія орудія для того употребляются въ главныхъ городахъ Европы». Пониманіе вещей по-истинѣ изумительное! Но Богъ съ нимъ, съ его пониманіемъ. Насъ больше всего занимаетъ въ этой исторіи роль, разыгрываемая «Моск. Вѣд.». Глубже ея трудно что-нибудь себѣ представить. Быть эксплуатиремъ и, притомъ, такъ нагло, — какъ хотіе, а должно быть очень неприятно. Между тѣмъ сами столычныя газеты, главнымъ образомъ, и виновны въ этомъ. Не иронизируй онѣ провинціальную печать, — факты, подобные вышеописанному, были-бы немис

